

21. ВЕТРЯК И КАПИТАН

Ветряк — в моей хронике человек. Познакомлю с ним ранним деревенским утром.

Понаблюдаем. В огороде стоит усохшая груша. Восьмирукое черное изваяние. Без единого листочка, без коры. На каждой руке и на каждом сучке-пальчике, а также на гвоздях, вбитых в ствол, висят шестерни, кольца, валы, цепи, крышки, муфты и прочее железо.

Вокруг груши, задрав голову, задумчиво бродит высокий худой мужчина. Приостановился. Долго смотрит вверх. Взял шест с крючком на конце, снял с груши железку, бережно положил на траву.

Наблюдаем дальше. Медленно пошел вдоль стены сарая. А стена-то! Увешана деталями, только что перечисленными и разными иными. Не стена, а витрина. Кое-что мужчина снимал с гвоздя, клал на траву. Кое-что после долгого рассмотрения вешал на стену.

Прошу прощения, мы наблюдали интимный процесс творчества. Конструирования узлов и механизмов. Видели, как внутренний замысел, обойдясь без чертежа, превращался в работоспособную конструкцию. Чтобы без ватмана и карандаша соединить разрозненные шестерни, кольца, валы, цепи, крышки и муфты в единое целое, которое зацепляется одно с другим и третьим и вертится все вместе, конструктору надо было реально видеть их размер и форму. Перед тем детали были вычищены, отреставрированы, разложены на стеллажах в сарае. Поскольку пространства в сарае не хватило, то они были развешаны на наружных стенах и на усохшей груше.

Добывались детали в окружающей колхозной среде, где металл вырастал в луговой траве, под деревьями в лесу, на обочине дорог и тропинок. Побывав в руках Ветряка, мертвый металл начинал крутиться, гудеть, делался теплым, совершал полезную работу.

Дрова, доски, вагонка, рейка — это было прерогативой деревообрабатывающего станка оригинальной конструкции, описывать которую тут нет времени. Воду из колодца в дом и в оросительную систему самого совершенного (капельного) типа подавал электронасос. Кстати, Ветряк специализировался на ремонте свалочных электромоторов и электронасосов. Корм скоту готовила механизированная соломорезка. Бураки, морковь, картошку резала гильотина. Навоз на огород доставляла из сарая вагонента внутрихозяйственной железной дороги. Понятное дело, электрифицированной. Ток вырабатывал за сараем ветряк. Он же крутил жернова мельницы и круподерки.

За пределами усадьбы хозяина обслуживал трактор-малютка по имени ЗУБ. Расшифрую: Зеленко Ульян Брониславович. Но звали нашего героя Ветряк. Не потому, что поставил у себя во дворе одноименное сооружение, а за высокий рост и непропорционально длинные руки. Руки-крылья, раскинутые творческим воображением деревни.

Резвый тракторик ЗУБ, сделанный Ветряком в 1980 году и перевезший творцу-хозяину и односельчанам тонны сена, картошки и дров, по совместительству движет нашу хронику по лесной дороге к роковой встрече двух героев — Ветряка и Капитана.

Рок в том, что активная трудовая деятельность второго героя тоже приходилась на раннее утро на природе. Плотно позавтракав, Капитан брал телефонную трубку, бросал приказание: "Сержант! Подгони к семи тридцати!"

Ровно в 7.30 к подъезду пятиэтажного панельного дома без лифта подкатывал желто-синий милицейский "жигуль" с крупной аббревиатурой по бортам: ГАИ. Капитан забирал у сержанта ключи, коротко и невежливо, как положено старшему по званию, говорил: "Ну, иди!" Втискивал грузное тело между сиденьем и рулем, давал газ, мчал на рабочее место.

Территория всего района. Вот рабочее место начальника ГАИ капитана милиции Жданова Ивана Ивановича. По утрам он работал на проселочных дорогах, устраивая засады в неожиданных местах. Механизаторы, увидев знакомый "Жигуль" и пригласительный жест Капитана из окошка, беспрекословно останавливали колесную и гусеничную технику, шли к пестрой машине. Вылезать толстому Капитану из-под руля было сложно, поэтому он не вылезал, работал сидя. Подавал из окошка "пистончик", говорил: "Покури!" Конечно, курить никто не желал, поскольку у каждого был алкогольный грех — если не вчерашний, то позавчерашний.

Штрафная санкция Капитана не менялась много лет, была известна всем в районе и была божеской. Квитанцию Капитан выдавал из окошка. Словно из кассы. Если кто не брал, Капитан на виду у штрафника разрывал финансовый документ и выбрасывал на дорогу. Так что поганая слава взяточника за ним не водилась.

Отработав поутру с механизаторами, Капитан в том же месте ждал подростков на мотоциклах. Эти норовили удирать, ибо не имели прав. Капитан преследовал. Догнать удавалось далеко не всегда, особенно в лесу. Много лет назад в гонке с Капитаном пятнадцатилетний паренек на папином мотоцикле врезался в дерево и погиб.

В служебных действиях Капитана суд не выявил состава преступления. Но очередного звания майора ему не присвоили. По срокам он давно мог быть полковником, а так — пожизненный капитан. Некоторые оштрафованные мужики со злорадством отвергали его квитанцию: "Возьми на новые погоны, Капитан! Эти уже засалились." Мужики ерепенились зря. Капитан мог крепко отомстить, отобрать права, но он этого не делал, сумму держал символическую, как будто жалел механизаторов, зная, сколько они получают и сколько у них детей.

В 1980 году, возвратясь из подчиненной территории в кабинет, Капитан услышал телефон, взял трубку, которая грубым тоном старшего по званию приказала: "Капитан, зайди!"

Первый секретарь райкома партии с раздражением сказал, что в деревне Пушки объявился умелец, сделал себе из госматериалов трактор, извлекает из него нетрудовые доходы, люди пишут в райком письма, жалуются, колхоз и сельсовет проявляют пассивность, надо подключиться ГАИ, придумай что-нибудь, Капитан.

Капитан выехал на территорию, разведал маршруты движения умельца (как читатель уже догадался, нашего Ветряка). Утром на лесной дороге произошла их первая встреча — Ветряка и Капитана. Капитан не поленился вылезть из "жигуля", осмотрел невиданный трактор. Потребовал техпаспорт. Не оказалось. Проверил тормоза и рулевое. И то и другое не соответствовало. Составил протокол о незаконном владении незарегистрированного транспортного средства, не удовлетворяющего требованиям безопасности дорожного движения и подлежащего сдаче в металлолом согласно всем пунктам.

Через несколько дней к усадьбе Ветряка подкатили две машины — трейлер и кран. Было очень рано, почти темно. Наверно, прибывшие боялись, что Ветряка не будет дома. А может, боялись лишних людских глаз, понимая нечистоплотность своей миссии.

ЗУБ стоял в сарае под замком. Открыть Ветряк отказался. Капитан сказал двум милиционерам сбить замок. Нашли под грушей тяжелую кувалду, сбили замок. Стали выкатывать трактор. Ветряк кинулся не давать. Милиционеры взяли Ветряка за руки, он начал вырываться, руки широко раскинулись, и человек стал похож на ветряк. Ветряк с гирями на крыльях.

Капитан и два шофера толкнули ЗУБ, он легко покатился прямо к автокрану. Кран подцепил ЗУБ и опустил на площадку трейлера.

"Ну, и гад же ты, Капитан!" — сказал Ветряк. Руки его, уже отпущенные из милицейского плена, дрожали.

А что в ответ Капитан? Он адаптировался к "гаду", сидящему в нем. Капитан отвез трактор на районный ремзавод, сбросил у облупленной стены, на роскошную свалку, которую тут именовали "полигоном комплектации металлолома". Сбросил с себя приказ первого секретаря — и забыл о рядовом случае из многолетней службы. А может, и вспоминал Ветряка с беспомощными руками-крыльями. Иначе впоследствии, через девять лет, не растревожилась бы вконец огрубевшая капитанская душа и не толкнула бы его на некапитанский поступок.

В 1989 году в "Литературной газете" был напечатан мой очерк "Почему я сделал самолет" — о таком же, как Ветряк, умельце-механизаторе из Барановичского района Валерии Кирилло, который смастерил на дому не только трактор (несколько штук!), но и самолет. К сожалению, взлететь ему не дали завистники из числа местной колхозной знати вкупе с подхалимами. Ночью подожгли гараж Валерия. Где сгорели самолетные крылья.

Печальная история не взлетевшего человека попала на глаза Капитану. "Литгазету" выписывала его жена, учительница-филолог, он же читал только последнюю страницу, юмор. Жена заставила Капитана осилить полу полосный очерк: "На, почитай! Погляди, что сделали эти гады с твоим земляком."

Капитан прочел — и... Нет, не написал в редакцию о поддержке Валерия Кирилло, не предложил помощь в изготовлении новых крыльев (таких писем пришло немало со всех концов Советского Союза). Капитан никогда не писал в газету и никогда не напишет, даже если ты, то есть я, автор, тоже вечный капитан запаса, которого с первого взгляда надобно звать на ты, даже если я насочиняю о его душевных переживаниях черт знает что. Сочинять ничего не буду, последую за Капитаном после прочтения им моего очерка.

Назавтра утром он круто изменил привычный маршрут по проселкам и направил "жигуль" к ремзаводу. С директором Капитан был на равноправном номенклатурном ты. Без предисловий задал вопрос: "Ты помнишь, лет восемь-десять назад я привез тебе в металлолом трактор? Ты его сдал?" Директор не помнил.

Капитан вытащил директора из кабинета на поиски. Свалка расширилась по площади и ассортименту. Долго пробирались к стене. Капитан вспомнил, что сбросил трактор у стены здания.

ЗУБ стоял у облупленной стены. Никто его не тронул, даже фары не сняли. Ну, колеса были спущены. Нет в отечестве такой резины, которая бы держала воздух десятков лет.

"Я заберу трактор, — сказал Капитан. — Мужик, что сделал его, обрадуется. Скоро заеду с грузовиком."

По приезде с грузовиком Капитан не обнаружил ЗУБ у стены. Директор пояснил, что поступила команда срочно отгрузить партию лома.

А что сказал Капитан? Ничего не сказал. Потому что был тонкий знаток районной номенклатуры и быстро составил в уме план дальнейших действий. Капитан вышел за ворота завода и определил своему "жигулю" курс: директорская дача.

Трактор ЗУБ стоял на даче директора ремзавода. Знания и нюх Капитана не подвели.

Капитан заехал к себе в ГАИ, позвал сержанта, поставил задачу: "Послезавтра, в десять вечера, гражданин (назвал фамилию) будет ехать на служебной "Волге" по дороге (назвал дорогу). Тормозни. Дай пистон. Откажется курнуть — нарисуй протокол. Забери права. Сопроводи на медосвидетельствование. Понял?"

"Так это же директор ремзавода!" — Удивленный сержант повторил фамилию, полагая, что Капитан что-то напутал. С номенклатурным контингентом райавтоинспекция не работала, а дружила, частенько выпивала на природе, потому и знала вечерние маршруты.

"Делай, как я сказал!" — приказал Капитан.

Сержант — сделал.

Далее — согласно логике Капитана. Состоялся уединенный разговор с директором, в результате которого водительские права были возвращены в обмен на ЗУБ.

Ветряк сразу узнал свой ЗУБ. Вместе с трактором Капитан привез бутылку водки. Ветряк выставил свою. Полдня они беседовали на кухне.

После беседы Ветряк повел Капитана к сараю. Распахнул. Сказал: "Никто из власти не видел. Ты — первый."

В сарае стоял трактор, чем-то напоминающий тот, горемычный. На радиаторе блестела пластинка: ЗУБ-2.

"Давно стоит? Почему не едешь?" — спросил Капитан.

"Ты как забрал тот, я сразу начал делать этот", — сказал Ветряк.

"А не едешь почему?!" — строго повторил Капитан вопрос. — Теперь разрешается. Новое время. Зайди. Выпишу техпаспорт."

"Время новое, а мы старые," — сказал Ветряк и закрыл сарай.

Капитан влез за руль "Жигуля". Подал из окошка руку: "Мы еще не старые! Скоро заеду. Есть разговор." И уехал. Поскольку был навеселе, то, можно сказать, не ехал, а летел в подчиненном райпространстве.

Соавтором хроники я считаю Жданову Полину Аркадьевну, жену Капитана. Она написала мне письмо и рассказала, как муж искал на ремонтном заводе ЗУБ, как отдавал Ветряку. Что происходит дальше — потихоньку наблюдаю.

На усадьбе Ветряка, рядом с черной грушей, вырос серебристый ангар, на его фронтоне крупная рекламная вывеска: ВИКА. Это означает: Ветряк и Капитан. Фирма, которую они организовали, летом занимается обработкой приусадебных участков своей техникой (тракторами ЗУБ и ЗУБ-1) на доброй половине территории района, зимой — ремонтирует электродвигатели, собирает трактора марки ЗУБ (в год по одному).

Капитан из милиции уволился, в фирме оченьгодились его номенклатурные связи и тайны. Неоценим железный вклад в дела фирмы директора ремонтного завода, представленного здесь сыном. Полина Аркадьевна ушла из школы и села на домашний телефон в качестве диспетчера и бухгалтера. Ну, а Ветряк — мозг фирмы и ее золотые руки.

Боясь навредить взаимовыгодному, гармоничному объединению людей, к которому они шли долго и мучительно, я не называю района и области, где успешно работает фирма ВИКА. Люди наконец объединились, взяли свою судьбу в свои руки, но власть норовит раздавить их проверками, придирками, инструкциями, налогами, штрафами. "Можно наказать человека за каждый шаг, за каждый чих", — сказал мне Капитан. Ему надо верить, у него большая гаишная практика.

Чтобы направить государственных ищеек по ложному следу, я придумал название фирмы — ВИКА. На самом деле, фирма Ветряка и Капитана называется по-другому. А Вика — женское имя. Есть еще одна вика — трава семейства бобовых.

1999